

18+

Владимир Гораль

Бессмертие царей

Поствиртуальная новелла

Владимир Гораль

Бессмертие царей.
Поствиртуальная новелла

«Издательские решения»

Гораль В.

Бессмертие царей. Поствиртуальная новелла / В. Гораль —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981500-2

Первая часть новеллы посвящена реальному историческому персонажу Ногай-хану и его загадочным злоключениям... История Золотой орды 13 века здесь мощно пронизана тёмной мистикой... Вторая же часть — это научная фантастика... Насколько удачным оказался столь неожиданный синтез литературных жанров и стилей, судить читателям... При создании обложки использован рисунок художника Алибека Койлакаева.

ISBN 978-5-44-981500-2

© Гораль В.
© Издательские решения

Бессмертие царей

Поствиртуальная новелла

Владимир Гораль

© Владимир Гораль, 2020

ISBN 978-5-4498-1500-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

иллюстрация художника Алибека Койлакаева (Дагестан)

Ордынская конница нескончаемой вереницей брела по узкой горной дороге. Справа неприступные высоченные скалы. Слева обрыв и бурная горная река с ледяной, хрустально чистой водой. Горная дорога заканчивалась. Малорослые кони, почуяв холмистое зелёное предгорье, пошли резвее. С тихим счастливым ржанием, не обращая внимания на безразличных сонных всадников, рассыпались они по заросшим изумрудной травой холмам. Заросли колючего шиповника и кустов барбариса оказались перемешанными здесь с невысокими рощами жёлтой алычи. Повсюду пестрели ягодами невысокие деревья тутовника. Его сладкие плоды напоминали продолговатую малину необычной окраски. Они были цветными, белыми, тёмно-лиловыми и даже красными. Молодой ордынец, не слезая с коня, сорвал горсть ягод. С опаской отправил их в рот и тут же, выказывая удовольствие, оскалил в волчьей улыбке белые крепкие зубы.

– Сладко!

Темник Ногай жестом подозвал командира сотни нукеров и свою правую руку, тысяцкого Якуба. Военачальник приказал войску спешиться, выставить охранение и расположиться лагерем для отдыха. По многолетней привычке Ногай поменял коня, и на свежей адуу начал объезд лагеря. Тяжкая золотая пайцца на сыромятном ремне порядком натрудила шею, и Ногай раздражённо перекинул её с груди на спину. Хищно прищурился и без того узкие глаза, рассматривал он незнакомую местность. [1] [2] [3] [4]

«Карым! Имя этой земли, словно крик ворона, – хмуро размышлял тумэнбаши. – Великий обещал отдать мне этот новый улус в управление. Обещал сделать ханом Карыма. А всего-то и попросил взамен о небольшой услуге. Не приказал – попросил, как друга. Шамана-колдуна найти попросил. А всем известно, что просьба Великого – это больше чем приказ... Где-то в этих древних карымских горах обретается величайший из колдунов. Имя у него странное, похоже, арабское, Эль Карат. И вот этот самый Эль Карат, дескать, владеет секретом бессмертия! Вот чепуха! Во всём виноват желтоглазый Сю, мудрец из Поднебесной. Хитрец, каких поискать! Коварный тощий змей и советник Великого хана. Это он назвал Великому имя карымского шамана. Поэтому Ногай сейчас со своими ордынцами здесь! Почему Великий так верит нелепым сказкам этого Сю? Какое может быть в этом грозном мире бессмертие для ничтожного существа по имени человек? Тысячу раз был прав мой дед, Бувал-богатур, когда говорил:

«Безграничная власть, словно пригретая на груди волшебная змея. Укусы её желаннее поцелуев любимой, а сладчайший яд превращает самых мудрых в безумцев».

Всё это хорошо, но где здесь, в этом шайтанском Карыме, искать проклятого колдуна? Может, его и не было никогда, а всё это – выдумки, интриги старого царедворца Сю. Перед самым походом Ногай пришёл в шатёр китайца. Пришёл не с пустыми руками – с подарком. Тумэнбаши ввёл в зелёный шатёр Сю большую, очень большую и сладкую урусскую женщину. Белолицую и пышную, словно набитую мягким пухом. Этой самке последние двенадцать лун почти не давали двигаться. Кормили как на убой, частенько поили сонным отваром, чтобы спала больше. Лишь бы пухла, росла вширь, становилась всё мягче и слаще. Ногай, может быть, и бесхитростный воин, но не глупец. Он давно заприметил с каким вождедением косится на женщин Великого хана желтоглазый Сю. Великий не ревнив, он понимает мужчин, а то

давно приказал бы удавить своего наглого советника его же кишкой. Сю радостно принял подарок и чуть ли не залоснился от предвкушения... Странные они, эти дети Поднебесной! Китаец уложил женщину на пуховую подстилку животом вниз и бесстыдно обнажил её неохватные пухлые ягодички. После чего приподнял собственный расшитый золотыми драконами чёрный шёлковый халат и расположился на тёплых розовых полушариях женщины своим голым тощим естеством. Наложница, скорее всего, даже не заметила присевшего на неё старого похотливого воробья и вскоре уснула.

«Я доволен! Ты сумел угодить мне, солдат! – вкрадчиво замурлыкал Сю. – Открою тебе тайну. На твоём лице есть царственный знак – синеватая родинка чуть выше левой брови. Это печать власти. Такой же был у императора Чингиза... Если будешь слушать меня, далеко пойдёшь, хе-хе! Теперь иди. Мне не терпится оценить твоё подношение по достоинству»».

Ночь, опустившись на карымское предгорье, принесла приятную прохладу. Тумэнбаши Ногай стоял на возвышении и в задумчивости смотрел вниз, на сотни костров, разведённых его воинами.

«Знак моего древнего рода Борджигин – волк, не страшщийся пламени! Огонь! Вот мой покровитель! Он мне поможет!» – пришла вдруг в голову темника счастливая мысль.

Ранним утром, ещё до восхода, вызвал он к себе тысяцкого Якуба и отдал ему очень странный приказ: [5]

– Возьми сотню воинов, спустись в долину к кипчакским селеньям и к вечеру приведи в лагерь как можно больше молодых матерей с их детьми. Они все будут кричать, так выбирай меж ними самых громких. Бери младенцев. Тех, кто едва научился ходить, тоже бери. И прикажи ордынцам приготовить к вечеру как можно больше самого сухого хвороста. Я собираюсь разжечь большой костёр и произвести дикий шум. Пусть это будет такой огонь, чтобы стало светло, как днём, и жарко, словно в степной летний полдень. Местные божки, сидящие на карымских ночных облаках, должны скорчиться от жара и заткнуть свои уши. Если конечно, ха-ха, они у них есть!

Якуб выслушал приказ, молча кивнул и удалился. Он не был удивлён. Это лишнее. Дело солдата – исполнять волю начальника.

Весёлая ночь! Высоко взмечается пламя костра. Громко, чуя близкую страшную смерть, перекрывая писк своих младенцев, воют волчицами молодые матери. Их много. Якуб нагнал в лагерь целую толпу юных самок. Ордынцы обрадовались, хотели порезвиться с женщинами, но тысяцкий не позволил. Темник Ногай не велел. Пока...

– Пусть эти бабы не воют без толку, – вызвав Якуба в свой шатёр, распорядился Ногай. – Если хотят выжить и сохранить своих щенков, пускай взывают к своему благодетелю Эль Карату. В этих краях, я слышал, кипчаки живут богато и всё благодаря этому колдуну. Он отнял у степняков привычку к вольной кочевой жизни и приучил возделывать землю, разбивать сады и виноградники. Так что, кто такой Эль Карат эти женщины знают. Для начала забери у матерей младенцев и бросай их по одному в костёр. Да не торопись. Пусть бабы прочувствуют, пусть разорутся громче.

Якуб молча выслушал своего предводителя, но не тронулся с места.

– Я всё сказал! Иди, Якуб! Что стоишь? – удивился Ногай медлительности, своего обычно расторопного заместителя.

Тысяцкий продолжал стоять столбом... И вдруг наступила тишина! Глухая и давящая... Словно огромная войлочная попона свалилась с небес и накрыла всё вокруг. Смолкли женские и детские крики, ржание коней, разговоры и смех воинов. И тогда хану Ногаю стало действительно не по себе. Он вскочил, подошёл к Якубу и попытался встряхнуть его. С таким же успехом он мог попытаться встряхнуть огромный кусок скалы. В смятении тумэнбаши покинул свой шатёр. Всё вокруг застыло. Окаменело. Даже воздух стал тяжёлым. Замерли в самых

нелепых позах люди и кони. Было тихо до звона в ушах. Не слышно даже пиликания ночных сверчков. Однако по-настоящему Ногай испугался, когда взглянул на пламя огромного, разожжённого по его приказу костра. Огонь изменил цвет. Из алого он стал сине-багровым. Словно лицо старика, сражённого ударом собственной крови в голову. И ещё... Высокие языки пламени не плясали как прежде, хищно и весело. Они едва двигались, лениво шевелились, словно подвешенные к небесам сонные сине-багровые змеи. Ногаю стало зябко, да что там, ему стало ужасно холодно. Он двинулся к огню, обошёл окаменевшую с искажённым лицом молодую женщину. Её серое домотканое платье было разорвано. Наружу торчала упругая, налитая молоком смуглая грудь. Мать судорожно прижимала к себе младенца, мальчика месяцев шести от роду. Темник подошёл к костру и поднёс заледеневшие пальцы прямо к лениво шевелящимся багрово-лиловым языкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.